

Научно-
теоретический
журнал

Религио ведение

ISSN 2072-8662

Key title: Religiovedenie

Выходит 4 раза в год

№ 1 2009

Главные редакторы

А.П. Забияко
А.Н. Красников

Отв. секретарь

Е.С. Элбакян

Редакционная
коллегия

И.Л. Алексеев
П.В. Башарин
О.Ю. Васильева
И.П. Давыдов
И.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
С.А. Мозговой
Н.Л. Мухелишвили
К.И. Никонов
Е.В. Орел
Н.Н. Трубникова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религий

- Амайон Роберта.* Понятие шаманизма: формирование западной интерпретации 3
Смородинов Р.А. Тайное евангелие Марка 15
Лебедев П.Ю. Образ «антихриста» во 2-й главе Второго послания к фессалоникийцам в историко-религиозном контексте эпохи Ранней империи (опыт реинтерпретации) 27
Буюров Д.В. Светское и христианское начала в мировоззрении Сидония Аполлинария 41
Дашковский П.К. Элементы религиозного синкретизма у населения Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху поздней древности 48

Религии России

- Винокурова И.Ю.* Культ животных в традиционной культуре вепсов 62
Варламов А.Н. Христианские мотивы в мировоззрении и фольклоре эвенков 74
Андреева С.Г. Миссионерская деятельность Русской (православной) духовной миссии в Китае 79
Коваленко А.И. Религиозные символы и праздничные ритуалы в духовной культуре казачества восточных окраин России 87

Религии Востока

- Гуща М.А.* Некоторые аспекты мистицизма тибетской Ваджраяны 93

Сравнительное религиоведение

- Салмин А.К.* Система фольклор-религии: введение в проблематику 102

Философия религии

- Ковревская В.Е.* Итоги ноологии Аристотеля и концепция Бога Фомы Аквинского 114
Пишун С.В. Психо-гносеологическая концепция эмпириокритицизма и ее критика в православном духовно-академическом теизме начала XX в. 121

Религиозная философия

- Лысенко В.В.* «Религия пола» и концепция семьи в философии В.В. Розанова 130

Социология религии

Козукулов Т.А. Современные проблемы религиозно-политической жизни на юге Кыргызстана	136
--	-----

Религия и право

Пчелинцев А.В. Проблема свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений: методологический аспект	143
Минченко Т.П. Региональные особенности реализации права на свободу совести (на примере Камчатки)	155

Религия и культура

Ястребов А.Л. Сквозь симулякр к реальности. Перспективы культурных традиций в зеркале корпоративных мировоззрений	163
Склейнис Г.А. Атеистическое понимание смерти в интерпретации И.С. Тургенева (роман «Отцы и дети»)	179
Шахматова Е.В. Метемпсихоз в культуре Серебряного века	183

Кругозор

«Религии Поволжья: проблемы социального служения», Всероссийская конференция 12-14 ноября 2008 г., Нижний Новгород. Итоговый документ	197
Забияко А.П., Матюченко В.С. Исторические судьбы русских старообрядцев (рецензия на монографию)	199
Contents	204
Информация для подписчиков	209
About the journal	213
Авторы номера	214

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки.

Сайт журнала: <http://www.amursu.ru/religio>

Study of Religion («Religiovedenie»)

Scientific and theoretical journal. Four volumes/year

Editors in chief: A.P. Zabyako, A.N. Krasnikov.

Executive secretary: E.S. Elbakyan.

Editorial board: I.L. Alekseev, I.P. Davidov, P.V. Basharin, I.Ya. Kanterov, Yu.A. Kimelev, S.A. Mozgovoy, N.L. Muskhelishvili, K.I. Nikonov, E.V. Orel, N.N. Trubnikova, S.V. Filonov, N.V. Shaburov, M.M. Shahnovich, O.Y. Vasilieva, I.N. Yablokov.

Учредители:

Амурский государственный университет;
Объединение исследователей религии (Москва)
при участии философских факультетов
Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов

Адреса редакции:

675027, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21,
Амурский государственный университет,
каб. 328.
E-mail: sciencia@yandex.ru;

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы,
МГУ, Учебный корп. 1, философский факультет, каб. Г- 502.

Founders:

Amur State University;
Association of researchers of religion; with
participation of the Faculties of philosophy of
Moscow State University and St. Petersburg
State University.

Editorial offices:

675027 Blagoveshchensk, Ignatievskoe Schosse
21, Amur State University, office 328.
E-mail: sciencia@yandex.ru;

119991, Moscow, GSP-1, Moscow State University, Leninskie Gory, Training Bldg. 1, Faculty of Philosophy, room. G-502

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. Рецензии на статьи высылаются по просьбе авторов, рукописи не возвращаются.

⁴¹ Кочкуркина С.И., Линевский А.М. Курганы летописной веи Х – начала XIII века. – Петрозаводск, 1985; Косменко А.П. Народное изобразительное искусство вепсов. – Л., 1984. – С. 30.

⁴² Славянская мифология. – М., 1995. – С. 240-242; Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997 – С. 199-257.

⁴³ Фонограммархив Института языка, литературы и истории Кар. НЦ РАН. № 3417/46.

⁴⁴ Архив РГО. Материалы М. Юнсовский. Р. 25. Оп. 1. № 19. Л. 2.

⁴⁵ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Указ. соч. – С. 437.

⁴⁶ Записано от Т.С. Рогозиной, 1909 г.р., урож. д. Рахковичи Тихвинского района Ленинградской области.

⁴⁷ Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. – СПб., 1905. – Т. III. – С. 306.

А.Н. Варламов

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ

Статья посвящена фольклору эвенков и его взаимодействию с христианством. В статье рассмотрен образ творца Сэвэки в мировоззрении эвенков. Проанализированы эволюция образа и ее зависимость от ступеней развития мировоззренческих и религиозных воззрений эвенкийского общества. Анализ образа позволил установить содержащиеся в нем черты первобытного мировоззрения, культа тотемизма, а также христианства

Мифология, эпос, фольклор, космогония, эвенки, христианство, шаманизм, синкретизм.

Христианство начало проникать в среду эвенков в начале XVII в., когда следом за первопроходцами-казаками в Сибирь стали прибывать христианские миссионеры. Следует упомянуть, что добровольному принятию христианства эвенками есть и точная историческая дата – 1684 г., когда эвенкийский князь Катана Гантимуров добровольно принял русское подданство, прибыв из Маньчжурии (территория Китая), «принял христианство – крестился со всеми своими домочадцами» [1, с. 7-8].

Отметим, что кардинального перехода на новую систему религиозных воззрений не происходило, эвенки продолжали в своей массе оставаться язычниками. Исключение составляли перешедшие на оседлый образ жизни вследствие браков с русскими (преимущественно на территории Забайкалья). Тем не менее влияние христианства оказало определенное влияние на мировоззрение эвенков, в чем мы можем убедиться, обращаясь к эвенкийскому фольклору. Особенно отчетливо христианские мотивы обнаруживаются в цикле мифов о сотворении земли творцом Сэвэки. С этим героем у эвенков связан весь цикл текстов о появлении земли, животных, растительности и самого человека. Образ Сэвэки (Сэвкэ) имеется и у других тунгусо-маньчжурских народов, где он также является творцом земли, животных и человека, духом-хозяином Верхнего мира, покровителем людей и оленей.

Этот единый по цели формирования (объяснить, как все появилось на земле, как появилась сама земля, животные и человек) цикл составляют мифы о творении земли – *мифологический эпос творения*. Эпос творения эвенков обобщается вокруг творца по имени Сэвэки, который выступает в образе бога в человеческом облике. Однако творец Сэвэки в прошлом имел много имен: Амака (медведь, дед), Эксери (Экшери), Буга (небо, Вселенная). Г.М. Василевич отмечала важный для нас момент, заключающийся в том, что представления о внешнем облике Сэвэки очень разноречивы – старик, старуха, лось или лосиха. Считалось, что во время

весеннего ежегодного обряда (Сэвэкан, Икэнипке) Сэвэки давал священную силу (*мусун*) и души (*оми*) диким животным и домашним оленям, обеспечивал оживление природы, удачную охоту, здоровье людей и оленьих стад. В случае болезни и неудач Сэвэки посвящали оленя светлой масти (сэвэк) [4, с. 231-233].

Человекоподобный образ Сэвэки – это позднейший этап развития древнего и главного героя цикла мифологического эпоса творения эвенков. В этом древнейшем цикле текстов эпоса творения в центре внимания находятся не события из жизни отдельных людей, а некая коллективная судьба человека, неотделимая от природы. При любых персонификациях объектом мифа всегда остаются природа и человечество (пусть субъективно совпадающее с представлением о собственном племени).

Сопутствующий Сэвэки в его творениях брат *Харги* (в мифах эвенков дух – хозяин Нижнего мира, старший брат Сэвэки, соперничавший с ним в актах творения) почти не эволюционировал от начального зоо-антропоморфного образа, он так и остался духом-хозяином в представлениях и фольклоре эвенков. Харги создал вредных для человека животных и кровососущих насекомых, испортил вылепленные братом фигурки людей, соблазнив караульщика фигурок пищей (теплой одеждой) и получив доступ к фигуркам. Он плюнул (дунул) на изваяния, из-за чего люди стали болеть и умирать. Уйдя после ссоры с Сэвэки в Нижний мир, Харги продолжает посылать на землю своих помощников – злых духов, которые мешают людям охотиться, приносят болезни и др. У некоторых групп эвенков Харги называли также духов – помощников шаманов, имевших зоо-антропоморфный облик и сопровождавших его во время путешествий в Нижний мир.

Сформировавшийся мифологический эпос творения эвенков, связанный с Сэвэки, развивается в своей идее далее – Сэвэки не только создает мир, но и оставляет эвенкам заветы-правила ИТЫ [3, с. 134]. *Иты* в переводе означает «традиции», «закон», «принятый порядок нравственного поведения человека», т.е. это социальные законы общества. В сюжетах о деяниях Сэвэки появляются тексты, где Сэвэки время от времени посещает землю. Он встречает созданных им людей, размножившихся на Средней земле, с целью узнать, соблюдают ли они правила-заветы *иты*. Иногда он не лично «инспектирует» землю и человека, а отправляет для этого своих посланников (своего рода эвенкийских апостолов).

С проникновением идей христианства в эвенкийскую среду цикл мифов творения развивается дальше, интерпретируя христианские идеи через свое мифологическое восприятие мира и человека. Распространение христианства в эвенкийской среде внесло удивительные дополнения в образ творца и даже в ранние сюжеты. У некоторых восточных эвенков имена Сэвэки и Харги позднее заменяются в истинно эвенкийских сюжетах на Христа и Сатану.

Вовсе по-своему у восточных эвенков была интерпретирована идея воскресения Христа. По мировоззрению эвенков, душа человека была бессмертна. Человек умирал, его душа оставалась живой, уходила в другие миры, но не могла через какое-то время вновь встать в то же тело, чтоб его оживить. Пройдя свой определенный круг, она могла вновь возродиться, но уже в другом теле, т.е. в другом человеке. По христианству же получалось, что Христос ожил через некоторое время в своем же облике. Это воскрешение Христа не укладывалось в рамки традиционного мировоззрения эвенков. Но Христос ожил, так говорили проповедники, и эвенки не стали отрицать этого, а придумали свой миф, подтверждающий, что Христос жив, так как его спасла муха. Текст был записан в 1989 г. от А.С. Гавриловой в пос. Удское Хабаровского края: «Киристоса поймали, чтоб убить. Привязали к кресту. Затем, чтоб гвоздями прибить, пошли за ними. Тут прилетела муха, Киристоса увидела, позвала других

мух. И вот одна муха села на лоб, две на ладони, две на ноги (ступни). Убийцы пришли тут. Мухи сидят – как гвозди кажутся издалика. Те: «Э, да ведь мы уже прибили его гвоздями!» – так говоря, ушли прочь. Не прибили гвоздями. Это ведь муха спасла Кириста» [Архив Г.И. Варламовой].

Сюжет спасения Христа мухой построен в соответствии с логикой цикла о Сэвэки: Сэвэки жив, его никто не убивал – так и Христос вовсе не был распят по-настоящему, – следовательно, он и не умирал вовсе.

Противопоставление Сэвэки и Харги подобно противопоставлению Бог – Сатана. Но явное противопоставление Сэвэки и Харги происходит при окончательном формировании цикла о сотворении мира и Средней земли Дулин Буга. Это позднейшее наслоение и характеристика данного цикла. По мировоззрению эвенков, в основе жизни всегда заложена бинарность. И цикл о сотворении мира изначально бинарен, его творят двое. На ранних стадиях возникновения данного цикла Харги не является фигурой, подобной Сатане. По мировоззрению эвенков, в мире уживаются два противоположных начала. Так устроен мир, так устроен человек и всё связанное с ним – это отражено во многих мировоззренческих аспектах эвенков. По многим вариантам известных сюжетов этого цикла, Харги вовсе не хочет творить зло, у него и в мыслях этого нет. Наоборот, он хочет помочь брату быстрее закончить работу по сотворению мира. Он говорит: «Кэ, би ням таргачина окта. – Ну, я тоже такое же поделаю». Но, повторяя все действия Сэвэки, он совершает ошибки, и в результате получается совершенно новое творение. И не всё совершенно плохо, что он создает. Созданные Харги ольха и сосна – прекрасные и полезные деревья.

Основной постулат в мировоззрении эвенков – это единство мира, подобный философскому принципу «единства и борьбы противоположностей», что находит отражение в текстах о творениях мира двумя братьями – Сэвэки и Харги. Большинство текстов мифов нейтрально в оценке их действий, даже следует сказать больше – они не содержат никакой оценочной характеристики в смысле того, что Сэвэки создает полезное, а Харги – вредное. Оценочная характеристика действий Сэвэки и Харги является позднейшим наслоением, когда с распространением христианства в эвенкийской среде возникает следующая аналогия: Сэвэки = Христу, Харги = Сатане. Вот тогда и возникает в текстах эвенкийских мифов резкое противопоставление Сэвэки и Харги. Между тем в мировоззрении эвенков этого противопоставления нет до сих пор. Харги (хозяин Нижнего мира) также необходим, как и Сэвэки, ведь мир неполон и незакончен, не может быть целым и единым без Нижнего мира, его хозяина и обитателей. Многие духи-помощники шаманов являются «харги», они помогают ему в путешествиях в Нижний мир, когда лечат человека от болезни. Если обратиться к этимологии самого слова «харги», то оно имеет в своей основе неоднозначное значение, в нем изначально не заложено злое начало. «Харги» может означать: 1) лес, тайга, 2) земля – у курмийских и нерчинских эвенков, 3) дикий олень – мясная порода тундровых полудиких оленей, распространенная у чукчей, северных эвенков и прочих тундровых и лесотундровых народов, называется «харгин» [5, с. 317].

В отличие от эвенков, у эвенков творец Сэвэки имеет много братьев и сестер. В начале своего творения мира именно их он делает явлениями природы и светилами. Этого самого первоначального акта творений Сэвэки нет у эвенков (возможно, он существовал ранее). Эвенская версия такова: Наверху живет Сэвэки. У него есть братья и сестры. Старшую из сестер зовут Нэлтэк, другую Беганар, третью – Гевак. Братьев зовут Долбини и Курэни. Сэвэки решает творить и первым делом спрашивает каждого о его имени и выясняет – почему их так зовут. Имена его братьев и сестер отражают их особенности и качества. Имея такие имена, они все подобны своему брату по внешности, но какая внешность у Сэвэки – из текста неясно.

«– Почему тебя так называли? – спрашивает Сэвки у Долбини.
– Потому, что я есть темнота, у меня нет света.
– Тогда ты пойдешь работать со мной, – говоря, он дует на Долбини, и тот становится ночью. Так появляется на земле ночь – долбини.
Свою сестру Гевак тоже спрашивает об ее имени, та отвечает, что имя ей дано такое, потому что она имеет свет. Сэвки спрашивает:
«– А ты, Гевак, пойдешь со мной работать на землю?»
Та соглашается, Сэвки дует на нее, и она становится днем на земле. Затем спрашивает другую сестру, по имени Беганар:
«– Почему у тебя такое имя? Что ты думаешь делать?»
– Я луна, у меня свет слабый.
– Дам я тебе работу. Ночью слишком темно, будешь работать луной?»
Затем дует на нее и заговаривает ее, она превращается в луну, небесное ночное светило. С тех пор и светит луна людям по ночам.
– «Нэлтэк, ты тоже должна помочь мне, – говорит Сэвки. – На земле нет солнца, ты будешь солнцем».

А младший брат Туксэни был плаксой, всегда плакал, когда Сэвки и все остальные уходили работать. Сэвки и его приспособил к работе, сказав:

– Ты будешь работать дождем, когда плачешь. На земле нужен дождь, чтобы все росло.

Так появились тучи, из которых льет дождь.

Одного из братьев Сэвки звали Курэни, Был он большим баловником, любил тушить костер. Из него вышел ветер, стал он ветром работать» [2, с. 53-54].

Эвенский миф дополняет картину создания мира эвенкийским творцом Сэвэки. Сэвэки у эвенов изменяет своих братьев и сестер – переделывает, пересоздает их, и они становятся явлениями природы и светилами, помогающими человеку жить в созданном Сэвэки мире. У эвенков подобный миф не сохранился, но, видимо, существовало нечто подобное, так как сохранялись схожие представления о солнце и луне. Распространенными являются сюжеты мифологических рассказов: о солнце как о хозяйке неба о луне как о младшем брате; о солнце как создателе сезонов года. В 1985 г. Г.И. Варламовой в пос. Эконда Красноярского края записан сюжет о Сэвэки и Громе. Сэвэки была нужна вода, чтоб пустить ее в пустые русла рек, сделанные мамонтом Хэли (Сэли). Сэвэки отправляется на поиски пресной воды и повстречал Грома. Спросил, почему его так зовут. Тот ответил, что зовут его так, потому что он имеет много воды. Сэвэки попросил у него воду и пустил ее в пустые русла рек. А самого Грома сделал настоящим явлением природы – громом и грозой [Архив Варламовой]. Данный эвенкийский сюжет по аналогии примыкает к упомянутым выше эвенским сюжетам о Сэвэки.

Цикл о деяниях Сэвэки является для эвенков священной историей происхождения человека-эвенка и его Средней земли Дулин Буга. Изложенная в едином цикле мифов о деяниях Сэвэки, священная история имеет много общечеловеческого и сходного с аспектами христианства. И у эвенков, и у христиан человек – это «создание божье», «тварь земная». Более того, образ бога-Христа проникает в эвенкийские мифы, ассоциируясь с творцом-Сэвэки: «Почему рыбы-камбалы плоские? Давно когда-то Христос был Сэвэки. Он ел эту рыбу на обед. Половину съел, половину бросив, притопнул. Поэтому плоской стала» [6, с. 327]. В некоторых коротких мифах этиологического содержания в образ творца привносятся второстепенные христианские образы: «Почему рябчик маленький? Когда-то Никола-Сэвэки ехал на лошади. Во время его езды рябчик выпорхнул. Конь испугался. «И я испугался. Теперь всех заставим пугаться», – сказал (Никола) и взял [белое] мясо у рябчика. Отбавленное мясо он раздал крылатым. Дал и рыбе на щеку. Вот и стал рябчик маленьким и летает с шумом» [там же].

Иногда даже весь сюжет мифа строится на библейских мотивах: «В начале, был мировой потоп. Когда стал подходить этот потоп, человек по имени Ной сделал баржу. Старший брат Сэвэки – Авахи – сделал баржу из железа. Когда пришел потоп, люди вошли в железную баржу. В Ноеву не вошли, говоря: «Маленькая». Во всем мире-Сивире стала вода. На этой воде баржа Авахи затонула, и люди умерли. Баржа Ноя с небольшим количеством людей осталась цела. От оставшихся и стал корень людей, рос и размножался» [6, с. 326].

Рассматривая значение слов, имеющих происхождение от корня *сэвэн-сэвэк*, встречающихся у эвенков и других тунгусо-маньчжурских народов, можно отметить схожие эволюционные процессы в развитии смысла интересующих нас слов. Проанализируем значения слов, данных в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков». В эвенкийском языке слово *сэвэн* означает – помощник, дух шамана, домашний идол; *сэвэк* – священный (табуированный) олень; *сэвэнчэ* – шаманить, приносить жертву; *сэвэки* (*һэвэки*, *шэвэки*) – бог, дух-хозяин Верхнего мира – покровитель людей и оленей, а также – крест и икона. В эвенском языке также имеется немало слов-производных от указанного корня: *сэвки* (*һэвки*) – бог, икона; *сэвкикэн* (*һэвкичен*) – идол, божок, икона; *сэвэк* (*һэвэк*, *һэвук*) – олень – помощник шамана. В солонском языке слова *сэву* означает дух, идол; *сэвуки* – бог (бурхан); *сауэн хэшан* – буддийский монах. В нанайском, негидальском, ороческом, ульчском, удэгейском языках значения встречающихся слов практически идентичны названным выше [5, с. 134-135].

Как видим, поздние религиозные понятия, привнесенные христианством в традиционную среду таежных кочевников, соотносятся с существовавшими ранее и обозначаются схожими или идентичными словами, используемыми для традиционных верований и шаманизма. Не менее интересно для нашего исследования распространенное в тунгусо-маньчжурских языках слово *сэвэ* – жир. В эвенкийском, эвенском, ороческом, орокском и удэгейском языках слова *сэвэ*, *һэвэ*, *һэвјэ* имеют схожее значение: жир, сало, медведь [там же]. Ритуальное блюдо, приготавливаемое из жира и мяса медведя и употребляемое по особым случаям и с особыми ритуальными действиями, называется *сэвэн*. Происхождение слова *сэвэ* объясняется культом медведя как предка человека и тотемного существа для большинства тунгусо-маньчжурских народов. Мировоззренческие и мифологические понятия в некоторых случаях также переносятся в бытовую среду, и их глубокое значение со временем может стать внешне не заметным.

При анализе цикла мифов о Сэвэки прослеживается эволюция образа в процессе развития традиционного общества – от начального первобытного мировоззрения, когда деяниями творца объяснялось происхождение природных явлений, окружающей действительности и обитателей земли. В начальной стадии этот цикл мифов носил преимущественно этиологическую основу, затем возникли более поздние наслоения элементов внешней культуры, проявляющиеся главным образом в христианских мотивах.

1. Арсеньев Ю.В. Род князей Гантимуровых. Генеалогическая справка. – М., 1904.
2. Варламова Г.И. Эпические традиции в эвенкийском фольклоре. – Якутск, 1996.
3. Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск, 2004.
4. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л., 1969.
5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / сост. В.И. Цинциус. Т. 2. – Л., 1977.
6. Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. – Л., 1971.

С.Г. Андреева

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ (ПРАВОСЛАВНОЙ) ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ

В статье исследуется миссионерская деятельность Русской православной церкви на Дальнем Востоке. Основное внимание уделяется миссионерской работе в Китае. Автор в разных аспектах освещает историю Духовной миссии в Пекине.

Православие, церковь, миссионерство, Китай, Дальний Восток, китаеведение.

История деятельности Русской православной церкви за границей весьма сложна и неоднозначна. В силу различных объективных причин русские миссионеры начали свою проповедь среди населения других стран позже европейцев (прежде всего католиков). Это, а также ряд других факторов – отсутствие подготовки «профессиональных» миссионерских кадров для работы в странах иной культуры; нехватка финансирования, недостаточная поддержка со стороны правительства и высших церковных ведомств, особенности внешнеполитического курса России, определявшего и зачастую лимитировавшего масштабы деятельности миссионеров; недостаточность знаний о других народах и странах, где предполагалось вести проповедь, что необходимо для формирования контакта с потенциальными обращаемыми и т.д. – всё это предопределили слабое развитие и в большинстве случаев незначительность результатов проповеди православия. Перечисленные аспекты вполне наглядно выявились в ходе миссионерской деятельности, предпринятой Русской православной церковью в странах Дальнего Востока – в Китае, Корее и Японии. Примечательными чертами существования русских духовных миссий в этих странах явились скромность масштабов их деятельности, зависимость от российских политических ведомств и международной обстановки, незначительность плодов их проповеднической работы (в сравнении с аналогичными показателями, достигнутыми европейскими – католическими и протестантскими – миссионерами), особенно с точки зрения наиболее наглядного параметра – количества обращенных (в этом плане, видимо, только результаты Русской духовной миссии в Японии, достигнутые во многом благодаря усилиям и миссионерскому таланту ее основателя и первого начальника архимандрита (впоследствии архиепископа Японского) Николая (И.Д. Касаткин), сопоставимы с параметрами деятельности европейцев). В целом же, как представляется, главными достижениями российских духовных миссий в Китае, Корее и Японии следует считать не обращение населения в православие, а установление контактов, способствующих сближению этих стран, с Россией, причем не только в культурном, но также, – а иногда и прежде всего, – в плане политическом. В первую очередь это касается Российской (православной) духовной миссии (РДМ) в Пекине.

Являясь первым из учреждений подобного рода, организованных Русской православной церковью за границей (формальная дата основания – 1716 г.), Пекинская духовная миссия не может быть отнесена к чисто духовным институтам. В различные периоды истории, будучи фактически единственным связующим звеном между двумя странами, она выполняла функции дипломатического представительства России в Китае, играла существенную роль в сборе политической, экономической, разведывательной и иной информации о стране пребывания, выступала в качестве научно-исследовательского центра по изучению истории и культуры как самой Поднебесной, так и соседних народов.

С момента учреждения на территории Китая (1716 г.) и до середины XIX в. Российская духовная миссия не выделяла миссионерскую работу